

ОБОГАЩЕНИЕ ЖАНРА

НА СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

МОЖНО только пожалеть, что гастролирующей в Киеве Московский театр сатиры не смог по техническим причинам привезти такие свои работы последнего времени, как «Ревиор», «Матушка Куржак и ее дети», «У времени в плену», в которых с особой наглядностью отражены современные поиски талантливого коллектива. Но и то, что привлекает гости, с достаточной убедительностью свидетельствует о серьезных творческих устремлениях и богатых возможностях театра. От бывших юмористических обзоров, жаровых зарисовок, легких комедийных представлений театр все активнее переходит к Маяковскому, Тоголю, Врехту, Погодину, к зрелищам заманчивым и поучительным одновременно, к произведениям большого трагического звучания, где критика органически сочетается с утверждением, смех — с раздумием, зобстрянная зрелищность — с проблемностью. Видоизменяется, приобретает новый смысл, новые формы выражения и сам сатирический жанр.

В самом деле, можно ли отнести к традиционному понимаемой сатире такие спектакли, как, скажем, «Темп-1929» — драматический и озорной рассказ, составленный по пьесам Н. Погодина «Темп», «Поэма о топоре» и «Мой друг», посвященной социалистическому пафосу первых пятилеток и написаным по горячим следам исторических событий; или как «Интервенция» Л. Славина, воскрешающая давящую страну из жизни молодой Советской республики?

Поиски театра дают основания утверждать, что на его сцене выражает новая разновидность сатиры — философской, героической, можно сказать, романтической. Не только развешиваются уродства старого мира, пережитки буржуазного прошлого, прогнавшая

мораль постосумо и итунейдцев, но и воспеваются язвительности социалистических преобразований, запевалы и бойцы революции, деятели новой, советской жизни.

Театр избрал интересный, но не легкий путь. Нужен соответствующий репертуар. А новых пьес, глубоких, острых, сценичных — не хватает. И закономерно обращение москвичей к творчеству классиков, к произведениям стран социалистического содружества, к многонациональной советской драматургии. Здесь и ироническая комедия австрийского автора Николаша Дярфаша «Приснишь и пой!» и разная обличительная сатира известного белорусского комедиографа А. Макаенка «Затюканый апостол». Уместно вспомнить, что в свое время театр сатиры дал сценическую жизнь пьесе украинского писателя М. Бирюкова «Яблоко раздора», показанную и в Москве, и в Париже на Международном театральном фестивале.

Современное истолкование получают и произведения, созданные десятилетия назад. Свои гастроли москвичи открыли «Интервенцией», пьесой, живущей почти 40 лет. В ней автор впервые обратился к событиям периода гражданской войны в Одессе. Впоследствии появились романы на эту тему (Ю. Смолич), драмы (В. Суходольский, Крамов и Волынский), мюзикледи (Плоткин и Сивалер), фильмы (Левада и Биланский). История о том, как под влиянием правдового большинства слова политический прозрели простые французские матросы, рассказали Л. Славинич сочно, живопис-

но, темпераментно, хотя и не во всем успешно. Не нашли и сожалению развернутого действенного показа подпольщики. Они больше декларируют, чем раскрываются.

Москвичи, пожалуй, ни в одной из своих работ не ограничиваются каноническим текстом. Они вносят свои изменения, дополнения. Так получилось и с «Интервенцией». Театр (постановщик В. Плужек, музыка Н. Богословского, оформление и Н. Сосунова и В. Лавлева) не мог, понятно, сделать коренные структурные переделки, пойти на сюжетное переосмысление (тогда бы это была уже новая пьеса), но он внес документально-информационные, поэтические и другие вставки, которые шире осветили фактические события, придал пьесе большую политическую остроту, усилили ее революционный дух. И как бы ни казался, на первый взгляд, ирриным матросские сцены (тут чувствуются направляющая режиссерская рука и профессиональные пристрастия исполнителей), в них явно раскрываются национальные особенности героев, социальная сущность, политический смысл происходящего.

Жанровые и юмористические сцены (в ресторане, в аптеке, эпизоды, связанные с мадам Ксидиас, с Фалькой-анархисткой и его окружением), показаны — да и написаны, — более выразительно, чем, скажем, картины подполья, образы революционеров. Но в целом спектакль — веселый и серьезный одновременно — никого не оставляет равнодушным. «Интервенция» — густо насе-

ленное произведение, насчитывающее более 40 действующих лиц. — позволила театру показать чуть ли не все свое артистическое созвездие и старшего и младшего поколений — Т. Пельшер, А. Паланова, Г. Менглет, В. Васильеву, Р. Ткачука, О. Аросеву, Б. Рунге, З. Высокоского, С. Мицулина, М. Державина, А. Миронова, А. Левинского и многих других, стремившихся тщательно сыграть даже самые маленькие, эпизодические роли.

В «Интервенция», впрочем, как и в последующих постановках, исполнители показали превосходное чувство ритма, пластическое мастерство, выточенное богатство, умение легко переключаться из драматических положений в комедийные. Актеры и музыкальны, что очень важно в своеобразном мюзиклах театра, которых становится все больше.

Гипербола, как известно, один из излюбленных приемов сатирического жанра. Не удивительно, что и сценические образы отмечены заостренностью, преувеличением, однако не перерождаются в карикатуру.

Новые поиски театра заметны, скажутся в «Темпе-1929». Автор композиции и постановщик спектакля М. Захаров свободно и умело использовал сюжет, конфликты и героев трех пьес Погодина, чтобы выразительно передать основной смысл произведений — как трудно и самоотверженно боролись советские люди за индустриализацию страны. Пьесы написаны живо, отражают накал страстей напряженной эпохи, художественные верования тогда еще молодого автора.

Они часто сюжетно заморены, иллюстративны, явно требуют своего сценического освещения.

Стояло ли возиться с грозным, но старым оружием? Да. То, что принес в театр талантливый и знающий жизнь наблюдатель и знающий темы, образы, изборожденной действительности, — достойно доказать и нашему современнику, преодолевшему в этих условиях трудности, одержавшему победы. Режиссер прибег к популярному нынче жанру мюзикла и при помощи поэта Роберта Рождастевского создал на основе старых пьес великим содержание представление, в котором в иной форме, но в прежней сути заглянул погодичные герои — Гай (Р. Ткачук), Руководящее лицо (Г. Менглет), Элла (Н. Архипова), Максим (А. Левинский), Анка (Н. Зашпнина), Софья (Т. Пельшер), Груздев (Е. Кузнецов), Гончаров (В. Козел) и другие. Спектакль, верный духу времени даже по своему несколько аскетическому оформлению (художник А. Васильев), доходит до аудитории и, что очень важно, до молодого зрителя.

Постановщик пошел за необычные решения. Может быть, не всегда беспорочные, порой эстрадно-концертного характера, но свежие, броские, экспрессивные, что, мне думается, вообще присуще почерку режиссера. Тут и очерковый репортаж, и сценический дубок, патетика, сатира, лирика и даже нечто от психологической драмы. Однако перед нами не механическая смесь, а своего рода последовательный музыкально-драматический рассказ. Легкость, непринужденность,

можно сказать, грациозность исполнительской манеры, присутствующим мастерам театра сатиры, со всей очевидностью сказались в спектакле «Приснишь и пой!», поставленном М. Захаровым и А. Ширвиндом в оформлении Э. Штейнберга, музыка Г. Гладкова.

Нельзя сказать, что комедия М. Дярфаша обременена глубокой проблематикой, но, веселая и занятая, она в сценической интерпретации театра сатиры приглашает к размышлениям. Иронические ноты, присутствующие в самом тексте, явно звучат на театральных подмостках. Хотя и несколько наивной по форме, спор отцов и детей перелан на сцене в меру иронично по отношению к представителям обоих поколений — и к отцу (Г. Менглет), и к сыну (Б. Кузнецов). Легкие сатирические стрелы направлены против многих заблуждений героев, в частности, против догматических представлений и понятий.

Великолепно (слово само напрашивается), по-настоящему комедийно, тонко и сочно играет тетя Тоня немолодая на зваор и молодость народная артистка СССР Т. Пельшер. Недаром ее работа отмечена почетной венгерской наградой. Отменную пластику, музыкальность, артистизм показала и молодая Н. Корниченко в роли учительницы Кароли. Мягко, тактично, внешне и внутренне правдиво ведет роль простодушной Эржи Н. Архипова, артистка большого обаяния и убедительности.

Спектакль «Приснишь и пой!», поставленный во время фестиваля венгерской драматургии и прочно вошедший в репертуар театра сатиры, побуждал заинтересоваться этой комедией и другие театры нашей страны.

Спектакли гостей по заслугам высоко оценены киевлянами, принимающими гастроли москвичей по-братски, тепло и радушно.

Иосиф КИСЕЛЕВ.